

ДОРОГА В ЛЕГЕНДУ

ЗАМЕТКИ С ДНЕПРО-БУГСКОГО КАНАЛА

И часта, так часта бывае,
Што мы у сумяглівам жыцці
Мінаем і не заўважаем
Красу сваіх родных мясцін.

М. ХВЕДАРОВІЧ.

«...Та же первобытная, нетро-
нутая сила расстилается широко и
державно перед лицом зрителя.
Из недр вековых лесов, с бес-
смертного лона вод поднимается
тот же голос: «Мне нет до тебя де-
ла, — говорит природа человеку.
— я царствую, а ты хлопочи о
том, как бы не умереть...». Неиз-
менный, мрачный бор угрюмо мол-
чит или воет глухо — и при виде
его еще глубже и неотразимее
проникает в сердце людское созна-
ние нашей ничтожности».

Вот какие мысли приходили на
ум Ивану Сергеевичу Тургеневу,
когда он увидел Полесье. А при-
слушайтесь, с каким чувством об-
реченности и бессилия человека
перед природой писал он в своей
«Поездке в Полесье» о реке:
«...Тонкий, тусклый туман, вечный
туман Полесья висел вдали над
ними. Не ленью, этой неподвиж-

ностью жизни, нет — отсутствием
жизни, чем-то мертвым, хотя и ве-
личавым, вело мне со всех краев
небосклона...».

Мы тоже совершили поездку в
глубину Полесья по Припяти и ее
многочисленным притокам, по
Днепро-Бугскому каналу и его от-
ветвлениям, а точнее, по Белоозер-
скому каналу, по которому вода из
Белого, Святого и Волянского озер
питает искусственную голубую ма-
гистраль, ведущую с востока на
запад. Забирался в такие глубинки,
что здесь, казалось, не ступала
нога человека. Но, право же, чув-
ства всех тех людей, которых мы
встречали на водных путях и бере-
гу, с которыми подолгу беседова-
ли о многосложном житье-бытье,
ничуть не похожи на раздумья
русского писателя. Великого пи-
сателя опровергает само время,
другая жизнь.

АЛЛЕЯ ПОЛЕСЬЯ

Ехали мы по-разному: то тепло-
ходом «Горынь», то моторной, а

то и простой весельной лодкой. На
середине Днепро-Бугского канала
в Ивановском районе причалили к
берегу. Поднявшись, увидели до-
мик, утопающий в яблонях. Здесь
живет начальник гидроузла, или,
как его называют, «водяной бог»,
Василий Григорьевич Новик. Чело-
век богатырского сложения.

Уроженец здешних мест, Васи-
лий Григорьевич больше трех де-
сятков лет отдал каналу, прошел
путь от простого рабочего, бакен-
щика, экскаваторщика, начальника
экскаватора до руководителя груп-
пы людей, которые работают на
этой водопитательной системе, по-
зволяющей поддерживать нужный
уровень в Днепро-Бугском канале.
Об этом человеке можно рас-
сказать бесконечно много. Но что
примечательно: сам он умный со-
беседник, обладающий счастли-
вейшим даром открывать поэзию
там, где другому ее не увидеть.
Есть в нем что-то от настоящего
учителя.

...Крутой поворот, и наша мо-
торная лодка быстро скользит по
прямоу, словно натянутая тетива
лука, обрамленному вековыми
деревьями Белоозерскому ка-
налу.

— Аллея Полесья, — как-то са-
мо по себе приходит нечаянное на-
звание.

— А ведь начали строить еще
при Екатерине II, — отозвался
Василий Григорьевич. И тут же по-
ведал историю, где, наверное,
тесно переплелись народные предан-
ия и легенды, отголоски того, что
когда-то происходило на самом
деле.

— Два века назад не было тео-
долитов и других точных инстру-
ментов. Еще мой дед рассказывал,
а он слышал от своих предков та-
кую историю. Приехали на строй-
ку какие-то вельможные, в расши-
тых золотом камзолах. А к ним —
полешук, как водилось, в лаптях
и самотканой дерюжке. Чтобы
путь был прямой, как стрела, он
и предложил жечь на озере и на
канале смолу и двигаться друг

другу навстречу, ориентируясь на
черные столбы дыма...

Так это было или иначе, сейчас
судить трудно. Но то, что канал
строили полешуки, наши предки,
проявляя изобретательность, на-
родную смекалку, — все это вы-
зывает чувство благодарности им,
оставившим четкий след на земле
и добрую о себе память...

...Озеро открылось перед нами
широко и величаво.

— Белое! — задумчиво прого-
ворил Василий Григорьевич Новик.
— Вода в нем светлая. Поэтому и
название. А вот озеро Святое —
разговор особый. Рассказывают
старинки, что там, где сейчас озеро,
когда-то были обширные поля,
деревушка, а над ней высилась цер-
ковь. Случилось — при всем чест-
ном народе все это ушло и покры-
лось водой. Люди иногда прикла-
дывали ухо к земле и слышали,
как звонят колокола...

«Водяной бог» рассказывает не
спеша, и всплывают, казалось, дав-
но истершиеся в памяти точь-
точно подобные легенды. Сколько
на Великой, Малой и нашей Белой
Руси озер, которые несут назва-
ния «Святых» или производных от
этого слова. И обязательно леген-
да: была церковь и провалилась, и
что люди еще долго слышали, как
гудели под землей колокола. Эти
ассоциации прерывает смех Васи-
лия Григорьевича.

— Знаете, — говорит он весе-
ло, — как-то зашел у нас разговор
о Святом озере со стариками. Спо-
рили. Они доказывали, что было
именно так, я — другое. Один ста-
рик расщипел:

— Мне мой дед рассказывал, что
рыбаки вытащили из этого озера
огромный колокол.

Желая чуть подзадорить Васи-
лия Григорьевича, мы спрашива-
ем:

— Ну, а вы-то что ответили?

— Наверно, я их прижал. Спра-
шиваю: «Как же могли они выта-
щить старыми сетями этот коло-
кол, когда недавно оборвали даже
капроновую сеть с бомбу, которая
не разорвалась и с войны была в
воде?». Сети что ли были у них
крепче капроновых? Но и опять
не сдаются, наступают. Тогда на
ум пришла другая мысль. Спраши-
ваю: «Церковь — это божий храм?».
«Да», — отвечают. «А все сущее от

бога?». «Конечно». «Так почему
же бог покарал так пристанище
своего духа и провалил сквозь
землю, да еще и водой затопил?»

Мы слушаем старого речника.
И мысли возникают новые. Бога-
тырь. Человек, умудренный
жизнью. Убеденный атеист.
Влюбленный в родное Полесье. Не
такие ли люди, свято храня стари-
ну, хорошо зная историю, разви-
вая и приумножая ее славу, в труд-
ный для Родины час брали в руки
оружие, уходили в леса и топи, а
оттуда гвоздили пришельцев до
тех пор, пока ни одного не оста-
лось на родной земле. Василий
Григорьевич Новик тоже был в
партизанах. А сколько их, народ-
ных мстителей, защищали свой
край, этот Белоозерский канал.

На нашем пути — водоспуск —
специальное гидротехническое ус-
тройство типа плотины, которое
поддерживает в канале определен-
ный уровень воды. Это место, а
рядом с ним небольшую деревуш-
ку зовут Радостово. Пока мы пе-
ретаскивались с моторной лодки
на «Балиндер» (о нем речь пойдет
особо), жители деревушки расска-
зали нам тоже много интересного,
пожогого на легенду.

Первое. Почему называют дерев-
ню Радостово? Когда-то, еще при
старой Польше, группа крестьян,
доведенных до отчаяния, убила по-
мещика, начисто сожгла его усадь-
бу. Обездоленных людей ожидала
тяжкая кара. Избегая ее, они по-
дались в леса. Блуждали долго.
Питались ягодами, листьями, корой
деревьев. Слабые умирали. Силь-
ные стали похожи на тени. Но кру-
гом были непролазные топи и за-
сасывающие болота. Отчаявшиеся
уже люди вышли, наконец, на воз-
вышенное сухое место. Светило
солнце. Вековые деревья шепта-
ли что-то ласковое и нежное. И
люди вздохнули. Кто-то сказал:

— Радость-то какая!

Здесь и осели. А поселение свое
назвали Радостово.

Во время Великой Отечественной
войны этот Белоозерский ка-
нал был своеобразным водоразде-
лом: с одной стороны оккупанты,
с другой — партизанская зона.
Много раз немцы пытались пере-
браться через канал, но безуспеш-
но: грудь закрыли дорогу че-
рез канал партизаны.

Недалеко от Радостово был пар-

тизанский аэродром, на
котором садились самолеты
с Большой земли. Они
несли радостные вести,
вести победоносного на-
ступления советских
войск. Теперь в деревне,
вставшей из руин, звучат
новые, радостные песни.
А в этих песнях опять-та-
ки отголоски легенд, рож-
денных былями.

За тремя озерами, что
за Радостово, — водоре-
гулирующая система из
Припяти и рядом «Черная
гора». Здесь, у плотины,
живет старый речник Сте-
пан Филиппович Ключко-
Ключковский. Кажется,
глушь. Но она громче
столчных шумов
— так здесь громки голо-
са жизни, прошлой и на-
стоящей. Нет горы на
«Черной горе», а есть ле-
генда, седая, как старина,
и древняя, как былина.
Рассказывает Степан Фи-
липпович об этой легенде
так, как слышал от сво-
его деда и местных жи-
телей.

Были когда-то тут
сплошные пески. В пес-
ках погибали дружины славян
в битвах с врагом. Захоронить их
нужно было. А сыпучие пес-
ки — какая же это могила? Вы-
ветрятся, и не останется следа, не
останется памяти. Повернули ко-
ней и пошли за десятки верст за
черноземом. Вернулись. Насыпа-
ли могильный холм. Насаждали то-
поля, чтобы зеленая листва расска-
зывала потомкам о героях русской
земли. Это место со старыми де-
ревьями видится сейчас очень да-
леко.

Легенда продолжается в веках.
И седые тополя «Черной горы»
стали свидетелями другой битвы
праправнуков с врагами земли на-
шей. Еще громыхала где-то на за-
паде Великая Отечественная, а
здесь уже шла битва за восста-
новление канала. Пришли сотни
людей. Пришли инженеры. Они
созидали, а немецко-фашистское
охотство, которых народ презри-
тельно окрестил «бандеровцами» и
«бульбашами», нападла из за-
угла. Так были убиты главный ин-
женер строительства Г. И. Шифрин,

Василий Григорьевич Новик — «водяной бог». Ну чем не богатырь!

начальники отрядов И. И. Обря-
дин и В. Н. Кудыш, главный ин-
женер отряда Л. К. Панов, началь-
ник охраны И. М. Бочков.

Их останки перевезли в Тришню
близ Бреста и здесь, на гидроузле,
захоронили. Воздвигли памятник
речникам-строителям. Идут мимо
суда. Останавливаются. Люди при-
ходят к этой братской могиле по-
клониться героям.

...Здесь, в Радостово, мы и пе-
ресели с моторной лодки на «Ба-
линдер», то судно, которое, пожа-
луй, символизирует прошлое и яв-
ляется своеобразным контрастом
с той технической перевооружен-
ностью, которая происходит на
Днепро-Бугском канале.

И. АГРАНОВСКИЙ,
Н. РАШЕВСКИЙ.
Фото П. Рашевского.

Июль—август, 1965 год.
(Продолжение следует).

Вот он, Белоозерский канал!